

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

ГОВОРЯТ, театр начинается с вешалки. Тот театр, о котором пойдет речь, начинался с вешалки в самом прямом смысле. Потому что вешалку, скамейки и сцену приходилось делать своими руками.

Размещается студия сразу за Ленкомом — улица Чехова, дом 8. Но «спроживают» по этому адресу студии недавно, всего несколько месяцев. Новосельно предшествовали многочисленные перипетии, поиски помещения, временные пристанища в Доме культуры «Строитель» и клуба ЖЭКа № 9. И вот на пятном году существования театральной студии при Московском химико-технологическом институте имени Менделеева наконец повезло. Поверх крыша над головой, и началась новая глава в истории коллектива.

НА АФИШАХ студии написано: «Режиссер Т. Баснина. Постановка М. Щепенко».

Для начала анкетная справка. Тамара Сергеевна и Михаил Григорьевич — муж и жена. У М. Г. Щепенко два высших образования, он закончил юридический факультет МГУ и театральной училище имени Щукина. Тамара Сергеевна — актриса, режиссер, его верный помощник в студии — рассказывала:

— Создавая студию, мы совершенно не собирались кем-то командовать. Нам нужны были единомышленники, близкие по духу люди.

На сцене двое: он и она (играют И. Архипов и Т. Баснина). Они только что познакомились. Она — посудомойка в тюрьме. Он — заключенный. Идет спектакль по произведениям американских писателей И. Хантера и В. Сарояна «Эй, кто-нибудь!». И мы видим превращения героя Игоря Архипова из озлобленного и опустошенного человека нежного и сильного.

Аналогия, которую я хочу провести между изменением характера героя и исполнителя, конечно же, приблизительна, но тем не менее об Игоре Архипове стоит сказать подробнее.

Архипов, выпускник МХТИ, — в студии с первого занятия. То, что произошло с ним за пять лет, с иным человеком может не случиться за всю жизнь.

— Мне самому сейчас трудно представить, — говорит он, — каким артистичным и жестким я был тогда, вначале. А потом... Михаил Григорьевич задает этюд: «Оправдайте этого человека! По-

И у всех, кто видел ее в те часы, поднималось настроение. А потом как-то Михаила Григорьевич заметил, что Света не лишена актерских способностей. А может быть, знал это с самого начала...

Кому-то покажется: идилическая картинка. Пришел тяжелый, неуживчивый, некоммуникабельный, позанимался месяц — другой у Щепенко — и пожалуйста, душа-человек. Конечно, так бывает не всегда. Но аспонимим слова Тамары Сергеевны: «Мы ищем единомышленников» — это значит, таких же увлеченных, готовых репетировать всю ночь напролет, строить декорации или мыть полы, выскабливая каждый уголок студии, потому что чистота здесь едва ли не первая заповедь. Высоки требования? Но велика отдача...

ТЯЖЕЛОЕ время для студентов — сессия. В студии это знают, и поэтому в сессию «старички» берут на себя часть обязанностей — заменяют и актера, и слуг прощениума.

Тамара Сергеевна мечтает: — Снять бы на лето большую дачу. Всех наших детей — туда. И самим с женами, мужьями. Можно жить и репетировать!

Т. С. Баснина работает с детьми всю жизнь. Семнадцатилетней девушкой в Липецке руководила клубом «Октябрьное», работала воспитательницей в детском саду. Уже во время существования студии при МХТИ набрала труппу подростков, и на «да-нибудь», а в комиссии по делам несовершеннолетних. Воспитания «трудных» — проверка своих возможностей. Сейчас создан новый детский коллектив — резерв театра, состоящий из двенадцатилетних ребят. Показан и первый спектакль.

РЕПЕРТУАР «взрослого» театра пока невелик — три спектакля: поэтическая композиция «О, Русь моя!», пьеса «Эй, кто-нибудь!» и «Двадцать минут с ангелом» А. Вампилова. Все три объединяет призыв к доброте и взаимопониманию.

Композицию «О, Русь моя!» Михаил Григорьевич составлял из произведений русских и советских поэтов о России, исторических и современных документов.

— Мы много пишем о любви к Родине. Но говорить об этом часто не умеем. Поэтому, беря в руки антологию русской советской поэзии, нам хотелось сделать композицию такой, чтобы она возбуждала у зрителя чувство от-

чему он такой: глупаха в жизни? Недовольства собой? Подумайте и покажите!». И начинаешь думать. Я стал лучше относиться к людям, терпимее. И все благодаря этюдам. Видите, как просто?

Нет, непросто. Это та форма воспитания, которой придерживается Щепенко-педагог. Уметь оправдать человека, поставить себя на его место — это очень трудно.

Светлана Бахмутова, товарищ, в студии два года:

— Тянуло не столько в «актрисы», сколько на люди. Было очень одиноко. Не складывалась у как-то с людьми. Потом увидела афишу студии, пришла на занятия. И сразу — удивительная доброжелательность. Сначала предложили посмотреть репетицию, потом посадили за общий стол (каждый вечер студии устраивают ужин в складчину).

Из тихой, исполнительно-девички получился живой, энергичный человек. Когда после нескольких недель капитального ремонта в совершенно затупленном, но зато своем помещении студии ребята буквально валились с ног от усталости, а работы был еще непочатый край, Света с утра до вечера распевала песни, отделявая цементом стены «под камень».

ответственности за судьбу от Родины. Хотелось сказать о России по-особому, используя слово, жест, музыку, свет...

В книге отзывов, которую ведут в студии, об этом спектакле больше всего написано детскими почерком. Спектаклю повезло: его чаще других играют на выездных выступлениях в школах. И судя по серьезным и взволнованным словам, которые пишут школьники, цель достигнута.

После спектакля «Эй, кто-нибудь!» в книге появилась запись: «Спектакль полезен именно для подростков, вступающих в жизнь. Он помогает найти правильный путь в жизни». А несколько минут назад зрители следили за происходящим на сцене. На последнем ряду, в сторонке, сидел светловолосый человек небольшого роста, склонившись над блокомотом. Это — Михаил Григорьевич Щепенко. Во время каждого спектакля он записывает свои замечания, чтобы потом подробнейшим образом его проанализировать вместе со студийцами...

ОДИН из преподавателей Менделеевского сказал: «Мне интересно искусство этого театра прежде всего потому, что в нем есть любовь».

М. ДАВОВА